

Платон «Седьмое письмо» (242 b-d)

«Для каждого из существующих предметов есть три ступени, с помощью которых необходимо образуется его познание; четвёртая ступень – это само знание, пятой же должно считать то, что познаётся само по себе и есть подлинное бытие: итак, первое – это имя, второе – определение, третье – изображение, четвёртое – знание. Если ты хочешь понять, что я говорю, возьми какой-то один пример и примени его ко всему. Например, «круг» – это нечто произносимое, и имя его – то самое, которое мы произнесли. Во-вторых, его определение составлено из существительных и глаголов. Предложение: «то, крайние точки чего повсюду одинаково стоят от центра», было бы определением того, что носит имя «круглого», «закругленного» и «окружности». На третьем месте стоит то, что нарисовано и затем стёрто или выточено и затем уничтожено. Что касается самого круга, из-за которого всё это творится, то он от всего этого никак не зависит, представляя собой совсем другое. Четвёртая ступень – это познание, понимание и правильное мнение об этом другом. Всё это нужно считать чем-то единым, так как это существует не в звуках и не в телесных формах, но в душах; благодаря этому ясно, что оно – совершенно иное, чем природа как круга самого по себе, так и трёх ступеней, о которых была речь выше. Из них понимание наиболее родственно, близко и подобно пятой ступени, всё же остальное находится от неё много дальше.»

Аристотель «Метафизика» (кн. 5 , гл. 8, ...1017a, 20-25)

«Бытие же само по себе приписывается всему тому, что обозначается через формы категориального высказывания, ибо сколькими способами делаются эти высказывания. В стольких же смыслах обозначается бытие. А так как одни высказывания обозначают суть вещи, другие – качество. Иные количество, иные – отношение, иные действие или претерпевание, иные – «где», иные – «когда», то сообразно с каждым из них те же значение имеет и бытие.

...мы говорим «это есть видящее» и про видящее в возможности, и про видящее в действительности. ...и о сущностях: ведь мы говорим, что в камне есть [изображение] Гермеса и что половина линии есть в линии...»

Аристотель «Метафизика» (кн. 7, гл. 1, ...1028a, 10-25)

«О сущем говорится в различных смыслах, как мы это установили раньше в разделе о многозначности [каждого выражения]: оно означает, с одной стороны, суть вещи и определённое нечто, а с другой – качество или количество или любое из других подобных родов сказываемого. Хотя о сущем говорится в стольких значениях, но ясно, что первое из них – это значение сущего как сути вещи, которая выражает её сущность <...>, а всё остальное называется сущим, поскольку в одних случаях – это относящееся к сущему в первом значении количество или качество, или состояние, или ещё что-то другое тому подобное. Поэтому можно бы поставить и вопрос: «ходить», «быть здоровым», «сидеть» и т.п. – если каждое из них сущее или не-сущее? Ибо ни одно из них не существует от природы само по себе и не может отделяться от предмета ...; а если что-то здесь есть, то скорее то, что ходит, то, что сидит, и то, что здорово.»

Августин бл. «Исповедь» (Кн. 11, гл. XXI)

«Я уже говорил о том, что мы можем измерять время только в процессе его прохождения, и только благодаря этому можем говорить о том, что тот промежуток был больше того, этот – меньше этого, а те и вовсе были равны. Мы измеряем текущее время, и если бы кто-то спросил

меня, откуда я это знаю, я бы ответил, что знаю благодаря самому измерению, ибо измерить можно только существующее, прошлого же и будущего не существует. Но как измерить настоящее, если у него нет длины? И откуда, как и куда идёт время? Как? Через настоящее, у которого нет длины. Куда? В прошедшее. Из того, чего ещё нет, через то, у чего нет длины, в то, чего уже нет. Что же мы измеряем? А ведь мы измеряем, коль скоро мы говорим: двойной срок, тройной или равный. В каком же промежутке измеряется время: в будущем его нет, и измерить его нельзя; в настоящем оно есть, но не имеет того, что можно было бы измерить; в прошлом же его опять нет, и опять-таки его не измерить.»

У. Оккам «Избранное» (с.73 - 75)

«В четвёртом смысле «знание» есть очевидное знание необходимой истины, полученное в результате силлогистического рассуждения из очевидного знания необходимых предпосылок. И в этом случае знание отлично от ума, который является знанием начал, а также от мудрости, как учит Философ в VI книге Этики».

Р. Декарт...

Б. Спиноза «Трактат об усовершенствовании разума» (с. 150 - 151)

«Далее, так как слова составляют часть воображения..., то нельзя сомневаться, что и слова, так же как и воображение, могут быть причиной многих больших заблуждений, если мы не будем их тщательно остерегаться. К тому же они установлены по произволу и пониманию толпы; так что они – только знаки вещей, как последние существуют в воображении, а не в разуме; это ясно видно из того, что всем вещам, которые существуют в разуме, а не в воображении, часто давали отрицательные имена, как-то бестелесное. Бесконечное и т.д.; и при том многие вещи, которые на самом деле положительны, выражают отрицательным и обратным образом, как-то : несотворенное, независимое, бесконечное, бессмертное и т.д. Возникает это потому, что их противоположности мы гораздо легче представляем себе; поэтому они раньше попали на глаза первым людям и приобрели положительные имена. Многое мы утверждаем и отрицаем потому, что это утверждение и отрицание допускает природа слов, а не природа вещей; поэтому, пренебрегши последней, мы часто принимали бы нечто ложное за истинное.»

Д. Юм «Исследования о человеческом разумении» (с. 286-287)

«Вполне очевидно, что люди в силу природного инстинкта или предрасположения готовы верить своим чувствам и что мы без всяких рассуждений, чуть ли не прежде, чем начинаем пользоваться своим разумом, предполагаем, что существует внешний мир, который не зависит от нашего восприятия и который существовал бы, даже если бы исчезли или были уничтожены все обладающие чувствами существа. Даже животные руководятся подобным мнением и проявляют веру во внешние объекты во всех своих помышлениях, намерениях и действиях.

Вполне очевидно и то, что люди, следуя этому слепому и могучему природному инстинкту, всегда считают, что образы, доставляемые чувствами, и есть внешние объекты, но не подозревают, что первые суть не что иное как представление (representations) вторых. Мы верим, что тот самый стол, белизну которого мы видим и твёрдость которого ощущаем, существуют

независимо от нашего восприятия и являются чем-то внешним по отношению к воспринимающему его уму. Наше присутствие не вызывает его к существованию, наше отсутствие не уничтожает его; он пребывает единообразным и целым независимо от положения мыслящих существ, воспринимающих или рассматривающих его.»

Дж. Локк «Опыт о человеческом разумении» (с. 255-256)

«О ЧИСЛЕ

1. *Число есть простейшая и наиболее общая идея.* Среди всех наших идей нет идеи более простой и проникающей в ум большим числом путей, нежели идея *единицы* или единства. В ней нет и тени разнообразия или сложности. Её приносит с собой каждый объект, с которым имеют дело наши чувства, каждая идея в нашем разуме, каждая мысль в нашем уме. Она поэтому есть наиболее близкая нашему мышлению и по своей согласованности со всеми другими предметами наиболее общая наша идея. Число приложимо к людям, ангелам, действиям, мыслям. Ко всему, что существует или что можно представить себе.

2. *Модусы числа образуются сложением.* Повторяя эту идею в уме и складывая эти повторения, мы приходим к сложным идеям *её модусов*. Так, прибавляя один к одному. Мы получаем сложную идею пары; складывая двенадцать единиц. Получаем сложную идею дюжины; также получается двадцать. Миллион и всякое другое число.»

Г. Фреге «»